

ROCK

MUSIC

О Т Р Е Д А Ц И И

Шаг на месте обозначается подниманием и опусканием ног, начиная с левой.

(Из наставления по строевой подготовке)

Уважаемые товарищи!

Дорогие друзья!

Дамы и господа (если таковые среди читателей имеются)!

Наконец наши стройные ряды поразил кризис. Как-то мы заились, честно говоря, в обстановке общности духовных интересов, взаимопонимания, предупредительной терпимости и доброжелательной взаимопомощи. Наступает эпоха бурного расцвета так называемого "творческого индивидуализма". На практике это означает, что музыканты в свободное от репетиций время в кругу единомышленников не гнушаются вылить пару шёдер помоев на головы коллег, а члены Совета с серьёзными физиономиями разводят дискуссии о "лице клуба", о "конъюнктурных тенденциях" и "дешёво попсе". Наличествует групповщина, вкусращина и убеждённая фракционность. Не за горами создание клубов "Недобрителей текстов "Дома", "Противников музыки "Утра" и "Общества друзей врагов "Рок-фаната". Правда, почти все любят "Противовес", не выносят "Арену" и самозабыто пьют кофе в разнообразных центральных кофейнях города. Это, несомненно, сплачивает, хоть и непонятно вокруг чего. Обстановку разброда и бардака усугубляют невесты откудовавшиеся кинодокументалисты, вознамерившиеся снять монументальное полотно о становлении харьковского рока (приз И. Крайну за лучшую мужскую роль на фестивале в Каннах) и телевизионщики, сбавившие в меру глупую передачу под претенциозным названием "Рок - за и против?". Посреди этого моря анархии и неопределённости каменным утёсом торчит неизбежная позиция "поркома (обкома) комсомола (подчеркнуть по вкусу), заключающаяся в том, что рок-музыка хоть и нужна нашей молодёжи, но всё-таки весьма вредна. Ну, не то, чтобы мы рассчитывали, забрав однажды в ГИ ЛКСМУ, застать т. Анохина в чёрных очках и т. Бакай в браслетах с шипами, отплясывающих буги-вуги под "Улицу Котлова" в кругу делегации английских "металлистов", но всё же... Тексты не подписываются, выступления не рекомендуются, а повязки на головах, цепи на ушах и заклёпки на бровях "бросают в пот оклонившую плешь", как писал Сама Чёрный.

Порой происходят просто анекдотические события. Одна из секретарей одного райкома комсомола, весьма милая девушка, видимо, очень старательная и аккуратная, с искажённым от страха лицом явилась на собрание рок-клуба.

ожидаю увидеть дьяволоподобных наркоманов с шестью ногами и восьмью хвостами, и была несказанно удивлена тем, что рокеры не рычат, не кусаются, не гонятся друг за другом со шприцами наперевес и вообще внешне не очень отличаются от активистов общества выпиливателей лобзиком по металлу. А незадолго до этого вышесказанная девушка хрупкой, но твёрдой рукой запретила выступление группы "Док" в одном из городских кафе под предлогом "идеологического несоответствия". Вот такие люди, видящие молодёжь только из окна троллейбуса и с экрана телевизора, поставлены этой молодёжью руководить Грустная история.

Таковы наши глобальные проблемы. Есть у нас ещё проблемы локальные, так сказать, редакционные. Представьте себе такую картину. После опубликования уничтожающей рецензии на пластинку "Kind Of Magic" возмущённый М. Меркьюри, поигрывая бицепсами, врывается в офис, где мирно работают сотрудники "Мелоди мейкер" и учиняет там варварский разгром. Ну как? А вот после выхода в свет второго номера "Рок-курьера" один из басистов, об игре которого несколько нехлестно отзывался наш корреспондент, явился к этому корреспонденту домой на предмет выяснения отношений, т.е. мордобоя. От линчевания незадачливого журналиста спасло только то, что музыкант-убийца перепутал номера квартир, и в течение неожиданного выигранного времени горе-рецензент успел домчаться до турецкой границы, где и переждал, пока озверевший маэстро не убрался восвояси. Поэтому теперь мы печатаем самые разные точки зрения, порой даже очень дивные. К тому же материалы стали поступать к нам весьма своеобразно. Как-то раз распахнулась редакционная дверь и в комнату, шумно отдуваясь и пофыркивая, ввалилась бесформенная фигура лет эдак или около того, предположительно мужского пола. Она отряхнула ноей с раскрасневшегося носа, ошаркинула на пол и визгливым голосом представилась: "Известный культурист, тьфу, культурист, тьфу, то есть деятель культуры, командующий Московским молодёжным центром, то есть молодёжным центром Московского района города Люберцы, музыковед К.К. Караульный. Я вам заметку принёс про вашего мальчика, тьфу, про вашего фестивальчика, тьфу, про все эти безобразия на отечественном фронте рока". Редакция тоскливо взглянула в ничем не замутнённые глаза музыковеда и робко промямлила: "Пасквили - это не к нам, это за угол, в "Стратокастер". "Знаю! - взвизгнула фигура. - Я только оттуда, там своих пасквилей девать некуда, хлябь вашу твердь!" Фигура посучила немного ногами и свирепо добавила: "Если не возьмёте материал, всех под трибунал, тьфу, на собеседование, то есть увольню и буду жаловаться в соответствующие вышестоящие инстанции, министерства и даже ведомства за ваши критики, колейность, кумовство и круговую поруку! Редакция, обвинённая в столь непопулярных сегодня вещах, почесала в затылке, однако крыть было нечем. Пришлось кланяться и благодарить старшего товарища за проявленное внимание, за добрые советы, за мудрые ответы на вечные вопросы... В процессе беседы из уст музыковеда и музыколюбца попеременно со слезной вылетали отравочные словосочетания "спид метал", "ёх вашу медь",

"ансамбль "Железная девушка", "ограждать нашу молодёжь", "кузькину мать", "нам не нужен этот Дно" и так далее. Под кофеем т. Караульнича пригрозил представить мемуары под многообещающим названием "Ноя борьба с рок-н-роллом: кто кого?", молодцевато щёлкнул каблуками, шлёпнул губами и растворился в морозном воздухе. Редакция, обычно не верящая ни в бога, ни в чёрта, резко перекрестилась, сплела через плечо, но рукопись не пропала. Пришлось исправлять многочисленные грамматические ошибки и печатать. Кроме этого, в номере помещено письмо в редакцию от инженера по ТБ т. Нагайкина, который в меру собственного интеллекта даёт отпор проникновению влияния чужеземных толстосумов, воротил и заправил на сцену АБ ЛарТЭЦ. Остальные статьи, обзоры, рецензии и очерки, не будем лукавить, написаны личностями, сипатизирующими и нашему скромному изданию, и рок-движению в целом. Не все из них рискнули назваться своими именами из соображений безопасности: вечером пьёшь с музыкантом томатный сок, а утром пишешь, какую ладу он сочиняет, играет и заставляет слушать. Вот и приходится публиковаться под псевдонимом, чтоб, как говорят в Одессе, "беречь свои портреты" и не добираться в спешном порядке, не дожидаясь оказии, до турецкой границы.

Вернувшись к тому, с чего начали, к кризису в харьковской рок-среде, провозгласим: чёрт с ним (с кризисом), переживём, ещё такого найгреем, напоем, накритикуем, что все недоброжелатели издохнут от зависти и присудят нам кучу Нобелевских премий. В этом смысле мы все хронические оптимисты.

А не совсем наоборот.

Коллектив доброжелателей

Э. Грэйв-Галло

О МУЗЫКЕ, НЕ ТОЛЬКО О МУЗЫКЕ

И О

КОМПЕТЕНТНОЙ РОК-КРИТИКЕ

Первый концерт на базовой точке д. 115 ознаменовался посещением ряда лиц начальственного вида, ранее не баловавших молодежь своим вниманием. Чиновная прослойка важно восседала где-то в пятом-шестом ряду, демонстрируя твердокаменную неприступность и отсутствие всяких эмоций. Всё это напоминало не то похороны, не то торжественное заседание в честь пуска первого трамвая. Что ж, они не музыку пришли слушать, а решать вопрос о целесообразности данного мероприятия и его соответствии собственным морально-эстетическим канонам заядлых перестройщиков.

Первым номером выступало "Утро". Как кому, а мне очень понравилось. Можно, конечно, рассматривать их творчество через призму вселенской истории, радостно находя общеизвестные британские аналоги, и унываться собственной эрудицией. Вряд ли это будет правильный подход. "Утро" не копирует "Бинг Кризан", видимо, аккорды Фриппа живут сейчас где-то в подсознании ребят. В основном они исполнили материал альбома "Процесс" плюс небольшая финальная заморочка. Плотный, насыщенный звук, в котором, однако, нет такого доминирования клавишных, каков отмечалось во время сотрудничества с Байковым. Очень интересно играет свои партии Чимолосов - барабанам уделено много внимания в аранжировках; кроме собственно ритмической функции они выполняют еще и ряд других, о которых по музыкальной неграмотности распространяться не буду, хотя потрохами это и ощущаю. Прекрасная, органичная программа. Тем не менее публика, что называется, "не хакает"; бестактные выкрики с мест это только подтверждает. Всё наши беда: "Утро", может, захотело бы играть в камерном зале перед подготовленным слушателем, а "Доку" наоборот нужен большой стадион. Приходится же сводить всех в один концерт, на котором присутствует бог весть кто.

"Дождь" интриговал многих. После неудачного выступления около рыночного рынка группа долго собиралась с духом, произвела замену вокалиста и готовила программу с завидным упорством и основательностью. Ну, что сказать? Меня вот интересует, откуда у Саши Долгова, родившегося в тот самый год, когда Тони Йонни, узеленный из "Jethro Tull", работал над материалом к дебютному альбому собственной группы, эта наезженная склонность к сабботажным рифмам? 1968 и 1986 - всё-таки столько лет прошло! У "БС" за мрачно-монотонными остигательными гитарными партиями стояла идеологическая программа леворадикальной толпы молодежи, замешанная на сатанистских мотивах, даже лирические их номера (как "Solitude") пронизаны ощущением безысходности и трагического антивитального одиночества. У "Дождя" же музыкальный ирак совершенно безболезненно переходит в душещипательные гитарные соло, во время которых пятнадцатилетние девушки рыдают на плечах подруг. Напрочь отсутствует даже здоровое, чувственное (сексуальное, если хотите) восприятие, что характерно для команд типа

"Deep Purple" или "White Snake", зато из песни в песни кочуют белые ночи и бледные тени. Кроме того, вокалист (правда, он, несомненно, лучше прежнего) по законам жанра должен уметь работать с залом в качестве фронтмена даже если в музыке группы играет подчиненную роль, а товарищ Данилов злоупотребляет переменной поа "налеп вверх" - "на колени вниз" и старается подвывать гитаре Долгова в особо сливявых случаях. Общее впечатление - взрослые люди занимаются чем-то еще посвятили странную полусобличительную-полунагативную песню "Рок-фанату", до которого не достигаешь ни в энергетическом, ни в чисто музыкальном плане.

После "Дождя" по проходу провела доселе неопознанная личность в сером костюме, заламывая руки и крича: "Товарищи, ну где же обсуждение, где же дискуссия о спорном, где же клубная работа?!", после чего на сцену взгромоздился Нарцисс. Нарцисса в миру зовут С. Коротков, он работает химиком, не простым, а с кандидатской степенью, и давно уже представляется как Сергей Александрович. Что да, то да... эрудит у него столько, сколько у остальных присутствующих, вместе взятых, если не больше. Так не менее такого количества разнообразных бестактностей я лично не слышал со времен незабвенного борца с рок-клубом Вова Галкина. Степенно покачиваясь в свете прожектора, у академич. сансэй, слегка смахивающий на вальяжного Бордюкова из "Собаки Гаскервилей" Конан-Дойла, причитал минут десять. Смысл его причитаний - "всё не то, не то всё..." или по Кола-Бельди "и то хорошо, и сё ничего, а оленя лучше..." Чимолосова наш гуру объяснил в том, что тот не Брайфорд (хотя сам, вроде, не Ч.И. Мюррей), "Утро", жихивая, переименовал в "Ночь", цитаты и излюбленные сравнения сыпались как из рта мисс Билия. Такая "критика" не требует даже ответа, ибо она насильно пронизана элементарным снобизмом и преследует единственную цель - выкупаться в лучах собственной славы и сорвать дешевые аплодисменты с ладоней неизяскательной публики, которая радуется, что сегодня обосрали не её. Не случайно во время разглагольствований мэтра появились гаденькие улыбочки на лицах людей, которые по сей день борются с рок-музыкой (есть, увы, и такие) - вот, мол, чего всё это стоит, подражание сплошное и, конечно, западным образцам. А лексикон уважаемого СА ("давний ансамбль", "хотелось бы отметить", "нам нужна группа всеобщего уровня" и т.п.) весьма напоминает стиль нашего нового сотрудника, музыковедца К.К. Караульного (см. статью "На марше"). В общем, для музыкантов это поучительная ситуация, ибо всяких псевдокритических глупостей, а то и просто ругани они еще вдоволь наслушались. И от "своих" тоже.

"Шок" представил ту же программу, что и на фестивале, отчасти не по своей вине, а из-за бдительных цензоров, не пропустивших "дурака на троне" и "Оперу", сыграл тят-ляп, на одном профессионализме, зато Паша Павлов явно вытесняет Бина с позиций сексуального символа рок-клуба. А тексты у Паши и, правда, поганые.

Америка, твой бог доллар,
А не совсем наоборот! -

такое написать - надо умудриться!

После концерта, разумеется, сломался автобус, и ребята, развозившие аппаратуру, попали домой около часа ночи. В это время и чиньвники, и местные рок-критики уже спали сладким сном. Снились им, наверное, усатые дяди, изгонявшие из рок-клуба "Утро" за подражание "К.С. О" и приглашавшие туда какую-нибудь группу "Контур". За высокие идейно-художественные уровни.

Букас Фрейд-зиде.

М. Корова

20 ЛЕТ НАЗАД

(Истоки харьковского рока)

За суетой и тщетой повседневных дел забыли мы о знаменательной дате — двадцатилетии харьковского рока. Дата эта, как всегда, когда мы имеем дело с хронологией этой многострадальной музыки, неточна, но если вести отсчёт от дня первого "сэшна" в ДК железнодорожников (1.1.1966), то Год Тигра очередного двенадцатилетнего цикла стал юбилейным. Никто по сему поводу не бил в бубны и кимвалы, оперативная местная пресса не посвящала свои "подвалы" воспоминаниям очевидцев, не выступали на телевидении преждевременно облысевшие ветераны и любознательные октябрята не засыпали вопросами и подарками метров рока. Увы, увы! — боюсь, во всём городе всего с десяток людей помнит о том, "как всё начиналось", — и среди них автор этих строк.

Впрочем, начиналось всё ещё раньше — в 1964 году. Год тот был знаменательным. Осенью отправили на пенсию Хрущёва, и воспарили духом всяческие авангардисты — художники-модернисты, драммены, поклонники экзистенциалистской литературы и любители пшеничного хлеба. Перемены окрыляли: издали А. Камю и Ф. Кафку, на подходе был М. Булгаков, в Биге и Таллине загремели джазовые фестивали, а журнал "Украина" сообщил о некоем джаз-ансамбле "Бительс" в составе Джон Ленков, Георг Наризон, Рауль Маккартней и Ринчо Стар (орфография подлинника). И вот, на периферии этого сказочного счастья, а конкретнее — в средней школе № 105, а также и при ДК пишевилов заиграли наши первые, родные, харьковские рок-группы — "Идолы" и "Сорванцы".

Народ в те времена был уже довольно обознанный: отшумели 50-е годы с их "роком на костях" (т.е. на рентгеновских снимках, на которых нарезались на примитивной аппаратуре "пластинки", выдерживавшие до 100! проигрываний), пришли 60-е с их магнитофонами (от плебейских "Аидасов" и "Дзинтарсов" до патрицианских "МАГов" и "Комет") и пятничными передачами незабвенного Барри Холланда из "Бушхауза". Писнеры-интернационалисты привозили из Артекаа пластинки Джонни Халлидея и Эдди Митчела с "Чёрными носками", а спортсмены и студенты-иностранцы насыщали жаждущий внутренний рынок альбомами Пресли, Луи Прима и всё тех же "Бительс". На каштановой аллее у мединститута эрудиты обсуждали достоинства "Холлиз" и "Шэдоуз", а кучки-"переписчики" начали свой путь к крепкому достатку.

Естественно, достаток школьников и студентов техникумов не был крепким. Пытались установить убогие адаптеры на семиструнные гитары, с которых за ненадобностью снимали лишнюю струну, выпиливали "доски"

из верхних крышек магнитофонов "Днепр-II", которые стали весьма популярными в околороковых кругах, в качестве усилителей использовали радиоприёмники, из пионерских комнат исчезали запыленные барабаны - горны не котировались. И, наконец, потребовалась аудитория - и она нашлась на школьных вечерах и танцах для "вечерней молодёжи" при дворцах культуры. Отметим, кстати, что ни городской комсомол, ни органы культуры не заметили первой "харьковской волны", как, впрочем, и потом они старались игнорировать все последующие "волны". Поддержка нашлась лишь у руководителей профсоюзных клубных учреждений, где ревнители финансового плана прагматично оценили возможности привлечения к массово-развлекательной деятельности "патлатых с гитарами!"

Пели эти, не такие уж, кстати, патлатые (по меркам 70-х годов) вноши песни на харьковской разновидности английского языка, главной отличительной чертой которого была фонетическая похожесть и полная непереводаемость. Именно тогда родились бессмертные интерпретации битловских "She's A Woman" ("Шо за вумэн?") и "Yesterday" ("Исти дай"). Но, пожалуй, абсолютными рекордсменами по индексу цитируемости были инструментальные боевики "Шэдоуз" и их многочисленных эпигонов из Чехословакии (группа Карела Дубы, "Олимпик БигБ Бит"), ГДР ("Спутник", "Тео Шуман Комбо", "Франке-Эхо Квинтет", "Бутлерс") и Польши.

"Идолы", названные так по популярной рубрике "Идолы молодёжи" в французском журнале молодых коммунистов "Nous Les Garçons et Les Filles" который можно было с переплатой приобрести в киосках "Союзпечати", поддерживали свою репутацию, украсив нехитрую аппаратуру вырезанными из пенопласта и раскрашенными под тлинкитские тотемы божками. Костяк группы составляли девятиклассники 105-ой школы А.Российский (лидер-гитара), Н.Островский (ритм-гитара), Н.Кончич (бас-гитара) и В.Головко (барабаны). Состав дополняли Б.Савченко, он же Сава (саксофон) и, на ранней стадии, С.Коротков (вокал). Репертуар - рок-н-ролы Э.Пресли, Б.Хэли, Дж. Ли Льюиса и всё те же инструментальные пьесы "Шэдоуз". Энтузиазма, естественно, было больше, чем умения, инструменты и аппаратура оставляли желать лучшего. Кульминационным моментом этого состава было выступление на вечере в ХГУ, где ансамбль был представлен как художественная самодеятельность химфака, закончившееся демонстративным уходом вьетнамских студентов, посчитавших исполнение песни Пита Сигера "If I Have A Hammer" пропагандой американского империализма - с последующим отключением микрофонов и света и оргвыводами. На этом певческая карьера С.Короткова закончилась, и он попался в критики, куда, по обыкновению, попадают неудавшиеся музыканты. Его заменил Ю.Иванов, с приходом которого репертуар "Идолов" переориентировался на "ливерпульское звучание". Поскольку новому стилю саксофон был противопоказан, Сава пересел за ударную установку, а Витя Головко ушёл к вновь образованной группе "Континенталь".

Что касается "Сорванцов", то здесь тон задавали студенты текстильного техникума - А.Ветчинкин (ритм-гитара), А.Дроздин (лидер-гитара). Остальные члены ансамбля - В.Майоров (бас-гитара), А.Белый (барабаны), А.Удовицкий (гитара). Группа выступала с рок-н-рольным репертуаром в ДК пицевиков, который быстро превратился в культурный оазис при вокзального района. "Сорванцы", пожалуй, были первыми в попытках создания собственного репертуара, а песня А.Ветчинкина "Всё время дождь" - первым харьковским русскоязычным роком. Состав существенно усилил "Сафрон" (А.Литвиненко), появившийся у "Сорванцов" в 1965 году и принес свой любовь к ритм-энд-блюзу а-ля "Энимэлз" и "Спенсер Дэвис Групп" и интерес к клавишным инструментам.

Успех у аудитории первых харьковских рокеров породил вторую "волну" - группы "Красные банты" (Г.Акопян, М.Брук, С.Гарбуз, В.Гортиков), "Континенталь" (В.Хургии - клавишные, М.Айзикович - вокал, Ю.Карпенко гитара, В.Головко - барабаны) и "Лелеки" (И.Павлов - гитара, М.Олищенко - барабаны, А.Столяров - бас-гитара, В.Омельченко - саксофон). "Лелеки" удивляли слушателей смесью украинского фольклора с жёсткой ритмикой рок-н-ролла и самодельными копиями гитар Гибсона "Флайинг Ви", напоминавшими летящих журавлей, "Континенталь" - филигранной клавишной техникой Вени Хурчина, одного из немногих по тем временам рокеров, имевших за плечами музыкальную семилетку, а "Красные банты" вскоре стали "Интегралом", одной из самых популярных групп второй половины 60-х годов. Получив ангажемент во Дворце студентов, а вместе с ним и самую благожелательную в городе студенческую публику, "Интеграл" радовал слушателей весьма красочной смесью рок-н-ролла, фолк-рока, ливерпульского звучания и ритм-энд-блюза - от "Битлз" и "Роллинг Стоунз" до "Троггз" и Клиффа Ричарда. Достопримечательностью "Интеграла" был и "харьковский итальянец" - вокалист Марко ДеНетто, придававший ансамблю эдакий экзотический колорит. Школу "Интеграла" прошли многие харьковские рокеры (Г.Акопян - гитара, вокал, М.Брук - гитара, Ю.Карпенко - гитара, Е.Рязанов - бас-гитара, В.Старосельский - барабаны, В.Гортиков, С.Гарбуз - клавишные, вокалисты - С. "Лейба" , М.ДеНетто). Отметился здесь и "Сафрон" - в промежутке между выступлениями со своей группой в ДК УФТИ в Пятихатках (В.Волощук, В.Галендер, А.Торяник, А.Литвиненко) и будущими "Лирниками", красотой и гордостью харьковского рока конца 60-х.

Кульминацией всей этой бурной деятельности и стал уже упоминавшийся "сэшн" в ДК железнодорожников, куда перебазировались "Идолы", получив невиданные доселе аппаратные возможности. Выступили "Идолы", изменившие своё название на "Мы" (видимо, подражая тогдашним кумирам "Who"), "Лелеки", праздновавшие свой двухлетний юбилей, и "Интеграл". Вёл концерт окончательно "окритичившийся" С.Коротков. Вышедши вскоре машино-

писный журнал "Бит Эхо" (неудачный предшественник "Рок-Курьера", вышедший тиражом 5 экземпляров и безжалостно репрессированный вскоре) писал: "Впервые на харьковской сцене мы смогли услышать чистый рок, не разбавленный дуэтами баянистов и массовиками-затейниками". Было всё: от "Блюза молочной коровы" в аранжировке "Кивво" и "Лета в городе" "Лавин" Спуефул до "своих" композиций А.Ветчинкина и Федулаева. Все воспрянули духом - и рано. Первый представительный "сэши" стал и последним, выход "Бит Эха" прекратился по независящим от редакции причинам, организованный стараниями Акопяна, Короткова и администрацией Дворца студентов рок-клуб (1967 г.) просуществовал всего два месяца. Любимое место сбора харьковских меломанов - знаменитая "балка" на берегах привольной Лопани у Благовещенского собора стала всё чаще подвергаться набегам милиции и оперативного отряда - всё свидетельствовало о том, что грядут новые времена, а с ними - и новые песни.

Конец 60-х годов стал временем шлифовки техники и периодом поисков новых звучаний. Теперь играли уже на немецких "Музимах" и чешских "Иоланах", усиливалось всё это "Бигами", ударники со всего мира по нитке собирали мало-мальски приличные установки. С лёгкой руки калифорнийцев на сцену пришёл свет, волосы становились всё длиннее, а тексты - всё заумнее (старички вспомнят "Очень зелёную лошадь" ("Лирники") или "Танки идут ромбом" ("Эпицентр", ансамбль Харьковского танкового училища - да-да, танкисты тоже заинтересовались роком!). География харьковского рока значительно расширилась - на посёлке ХТЗ возникли "Красные квадраты", "Красные дьяволята" - не зря специалисты по цвету утверждают, что красный цвет традиционно ассоциируется с энергией, активностью, жизнью, да и идеологическим аспектом постепенно научились не пренебрегать.

"Мы" стали лауреатами киевского фестиваля самодеятельного искусства - и вскоре распались. Лёша Российский нашёл единомышленников в лице "Сафрона", В.Галендера, "Зайца" (И.Столярова) и, опробовав нескольких барабанчиков (А.Мартынов, А.Макаренко) и остановившись на В.Старосельском, они основали "Малороссийских лирников", впоследствии урезавших название до "Лирников", отдав дань уважения бродячим украинским музыкантам прошлого. Сохранившиеся у коллекционеров монозаписи тех лет, сделанные мудрецом микширования Мультом (Б.Корчаком) напоминают склонным к ностальгии рокерам первого поколения об этой, без сомнения, лучшей харьковской группе "любительских 60-х" ("Могила реки", "Нептун", "Очень зелёная лошадь"). В лице И.Столярова харьковский рок получил своих Леннона и Мак-Картни, а публика - репертуар, ориентированный на родной язык.

Другая интересная группа, захватившая, впрочем, и начало 70-х, - "Апрель", базировавшаяся в студклубе ХГУ: В.Куценко (бас-гитара, руководство), Ю.Шварц (12-струнная гитара, вокал), В.Ашиков (барабаны),

Г. Батрак (виолончель), А. Шатова (флейта), М. Агеев (лидер-гитара), Марко ДеНетто (вокал). Уже по составу ансамбля можно судить о его необычности - во-первых, необычные инструменты (в те времена) для рок-сцены; во-вторых, представительство прекрасного пола (Гая Батрак и Аня Шатова). Музыка "Апреля" являла собой любопытную смесь классики, фольклора и рока, а многоголосые вокальные партии (3-4 голоса) сделали бы честь многим профессионалам. К сожалению, группу можно было услышать лишь на спорадических "мини-сэшнях" в университете вместе с другими ансамблями студентов - "Квітами", "220" и др.

На подходе были уже и 70-е годы. Юношеский энтузиазм изрядно угас; многие пионеры рока обзавелись семьями, возникли финансовые проблемы, и ветераны потянулись на профессиональную сцену - многие уехали в поисках эфемерного гастрольного счастья в Москву, большинство ушло в учреждения общепита ублажать толстосумов (от демократического кафе "Авангард" до "хлебных" ресторанов "Центральный" и "Кристалл"), многие вообще распрощались с исполнительством. Впоследствии было всё: и аккомпанимент звёздам эстрады (от Пугачёвой до Кикабидзе), и работа для филармоний практически всего Союза, и музыкальное обслуживание валютных баров и круизных рейсов, - не было, пожалуй, лишь одной "мелочи" - рока. Да и не могло его быть среди "вылизанности" и бесконфликтности эстрады 70-х, среди стереотипных ВИА и убогих "звёзд", конъюнктурно набивавших свои всё разрастающиеся кошельки. И всегда хочется надеяться, что рокеры 80-х уберегутся от коммерческих соблазнов и административного давления, и всегда приходят на память горькие слова "эклиезиаста": "... и если скажут тебе - вот новое, - знай, что и это было уже в веках до тебя."

С поклоном из 60-х - "Морковная корова".

Еки А. Ржевуски
"ММ" № 3, 1985

СУМЕРКИ ДОЛГОГО
ДНЯ

Во время одной многочасовой дискуссии - из тех, которые незаметно начинаются после наступления сумерек и которые как бы на полуслове прерывает рассвет, - кто-то заметил, что нынешняя политика издания грампластинок в Англии (да и вообще на Западе) напоминает неустанное бомбардирование стены... ну, скажем, грязью. Хотя большая часть и осыпается, но, как правило, кое-что всегда прилипает.

И действительно, столкнувшись лицом к лицу с огромным разнообразием музыкальных течений и форм современного рока, оказалось, что не только покупатели штампованной на виниле музыки, но и солидные фирмы грамзаписи потеряли ориентацию: первые - в том, что является постоянной ценностью, а что конъюнктурным маразмом; вторые - в том, что может принести прибыль, а что окажется финансовой катастрофой.

Вид погружённого во мрак чудовищного магазина с высоченными стеллажами дисков, между которыми беспомощно слоняются покупатели, в то время как с чёрного хода дельца спешно подписывает контракты с толпящимися в длинной очереди музыкантами, достоин кисти какого-либо Иеронима Босха от поп-культуры конца XIX века. Картина могла бы носить название "Путь к Успеху", так как именно успех сегодня, как никогда ранее, является тугим сплетением случая и закулисных махинаций. Решающим фактором здесь становится ловко организованная и щедро финансируемая рекламная кампания. И тогда на пьедестал способны взлететь такие серости, как *Wham*, либо *Kajagoogoo*. А так как на подобные операции способны только самые богатые, то часто продюсеры, вложившие в рекламу значительно меньший капитал, сдаются на милость публики. Её капризный вкус способен совершенно обыкновенную пластинку, как, скажем, "Sparkle In The Rain" "Simple Minds" или "Into The Gap" Thompson Twins", неожиданно вознести до первых мест хитпарадов. Такая ситуация равнозначна факту полной потери контроля над рынком. В результате - хаотичная погоня за очередным бестселлером недели, месяца, года, главное в которой - удержаться в конкуренции. Качество переходит в количество. Между издателями и покупателями начинается особая игра, сравнимая разве что с уже упомянутым швырянием грязи в стену.

Надежду на успех несёт с собой также своевременное присоединение к какой-либо моде. Однако это требует молниеносного рефлекса и отличной ориентации в мирке лондонских музыкальных клубов. Именно здесь быстрее всего можно заметить признаки грядущих перемен во вкусах и интересах современной молодёжи. Как правило, первоначально "новое" имеет соблазнительный привкус элитарности и даёт завсегдашним конкретному клубу чувство собственной значимости и исключительности. Лучшую оказию для дебюта трудно себе и представить, так как в том случае, если

мода получает распространение, исполнитель, который рискнул поставить на неё, автоматически обеспечивается бесплатной рекламой со стороны падких на новое средств массовой информации. К этому добавляется гарантированный аншлаг на концертах и длинный перечень выгодных контрактов с фирмами грамзаписи. Бизнесмены не пожалеют денег, потому как вместе с группой они одним махом покупают и публику — потенциальных покупателей пластинок.

Ярчайшим примером тому является "Spandau Ballet". Однако не будем забывать и о том, что владельцы клубов "Billie's", "Blitz" и "Hell", где эта группа делала первые шаги — Стив Стрейнос и Растри Игэн — создали немного ранее также очень популярную формацию "Visage". Благодаря им же — после встречи в студии грамзаписи Миджа Юра и Билли Карри — в 1980 году возродился "Ultravox", выпустив классический для стиля "нью-романтик" диск "Vienna", рядом с которым все достижения "Spandau Ballet" подобны усилиям манекенов, оригинально спроектированных для демонстрации модного тряпья.

Впрочем, этот путь к успеху открывается исключительно редко, возможно, раз в десять лет, поэтому связи исполнителей с клубами имеют, как правило, рабочий и временный характер. Опыт же учит, что безопаснее рассчитывать на собственный талант и на меньший, но зато проверенный круг лояльных поклонников, чем на случайный случай, который улыбнулся группе "Spandau Ballet".

Одно время казалось, что конкуренцию клубу "Blitz" составит "Batcave". Именно в этом клубе в 1982 году начала собираться лондонская авангардная молодёжь, для разнообразия выбравшая себе костюмы и реквизит, более подходящий покойникам, причём как тем, которые умерли на веки веков, так и тем, которые время от времени встанут в полночь поразмять свои челюсти.

Музыкальная оправа вполне соответствовала столь поразительному внешнему виду. Эту музыку, названную "Horror Rock" (или Gothic Rock), исполняли группы типа "U.K. Decay", "Sex Gang Children" или "Alien Sex Friend". С этим же клубом некоторое время были связаны "Babes", которые перед распадом в 1983 году всё же удалось познать вкус успеха. Правда, умеренного, но всё-таки...

Случилось так, что мода, придуманная в "Batcave", не получила распространения, и группам, связанным с клубом, пришлось проститься с надеждой взойти на вершину мировой известности. Но если "Alien Sex Friend" продолжает медленно шлифовать свой стиль, о чём свидетельствует хотя бы диск 1984 года "Acid Bath", то "U.K. Decay" пошёл совершенно другим путём. Трансформировавшись и изменив название на "Fuguo", группа выпустила дебютный альбом, поразивший всех фантазией и оригинальностью замысла. Отдельные композиции пластинки являются как бы ариями

соединяющими рок с решениями оперной стилистики. В результате родилась музыка, гармонично объединившая разнообразные звучания, акцентирующие изменение мелодии, гамму полутонов и калейдоскоп ритмов.

Подобным же приёмом десять лет назад воспользовался "О ее", создавая свою "Bohemian Rhapsody" (несмотря на удачный результат, продолжения не последовало). Но если "Queen" склонялись всё же к квази-симфоническим аранжировкам, то "Fuguo" явно подчёркивает своё рок-н-рольное прошлое.

Большая часть упоминавшейся во вступлении дискуссии протекала в рассуждениях о том, как же отличать настоящий, качественный рок, от имитации, наспех слепленной для потребления наивным слушателем. Один из собеседников обронил, что для него безошибочным критерием — если такой вообще существует — является прослушивание музыки ночью. Настоящий рок — доказывал он — это музыка, выразительнее всего звучащая в темноте, затрагивающая проблемы, для размышления над которыми человек оставляет себе несколько часов перед сном, обрасывая груз дневных забот и обязанностей.

Примером тому может служить творчество "The Birthday Party", раннего "The Cure" или хотя бы Элвиса Костелло.

Трудно отказать этому методу в некоторой логике. Днём в лондонских магазинах — особенно в торговых центрах, рассчитанных на туристов, — непрерывно звучит музыка, в основном это банальный "поп" либо коммерческий "соул", всё зависит от цвета кожи продавца. Иногда эта музыка незаметно сочится из невидимых колонок, иногда беспардонно атакует силой звука. Но это всегда — звуковая серость. В таких местах никогда не слушают исполнителей, о которых упоминал мой собеседник.

А здесь уже остаётся один шаг до утверждения, что день в Лондоне оккупировала ложь, в то время как ночь — это последнее убежище правды.

Слабой стороной рока восьмидесятых справедливо считается отсутствие абсолютных критериев качества, которыми отмечены, например, звёзды шестидесятых. Становится не по себе, когда в рекламном проспекте один идиот выставляет "Kajagoogoo" новыми "The Beatles", а другой придурок называет Ргисе'а новым Джими Хендриком. В таких "откровениях" всегда остро чувствуется тоска по постоянным, непреходящим ценностям.

Позиция же в сегодняшнем пантеоне славы отличается исключительной шаткостью, так как поддерживает её, разве что, рекламные трюки продюсеров, минутный каприз публики или ветреная мода. Но это не означает, что перевелись исполнители высокого класса! Только вот искать их надо там, где коммерческий успех всё ещё является абстрактным понятием и где не обращают внимания на места в хит-парадах. Где? В основном вне

Лондона. Может быть, в Ливерпуле ("Echo And Bannermen"), может быть, в Шеффилде ("Cabaret Voltaire") или в Ирландии ("U2")...

В шотландском городке Грандемус прописано одно из самых крупных музыкальных открытий 80-х - группа "Casteau Twins". Первый же альбом ("Garlands", 1982) с композициями "Blood Bitch", "The Hollow Men" и "Gail Overfloweth" покорила слушателей красивым звучанием, мелодичностью, прекрасным, полным эмоций и меланхолии, вокальным исполнением Элизабет Фрэйзер. Следующий диск ("Head Over Hills", 1983) представил группу в более разноплановом репертуаре, предлагая композиции как в стиле "поп" ("Five Ten Fiftyfold", "In The Cold Dust Rush", "Tinderbox Of A Heart"), так и в роке ("Multifold") - всё в небанальной аранжировке Гобина Гатри. И, наконец, "Treasure" (1984) принёс частично акустический материал, как бы навеянный шотландской народной музыкой ("Ivo", "Beatrice", "Alourens"), временами напоминающий детские колыбельные ("Lorelei"), традиции поп-музыки ("Randora") или мелодекламацию ("Otterley"). Привлекает внимание эволюция, которая произошла в трактовке Элизабет Фрэйзер вокальных партий - от простой подачи мелодии до многоголосой полифонии, умело созданной в студии.

Другим заслуживающим внимания исполнителем является группа "Dead Can Dance", прибывшая в 1982 году в Лондон из Мельбурна. В дискографии коллектива есть пока только один альбом "Dead Can Dance", а также Е.Р. "Garden Of The Arcane Delights". Характерной чертой этой группы является тот факт, что в ней выступают сразу двое вокалистов - Брендан Перри и Лиза Джерард (играющая также на китайском струнном инструменте yint'chin). Вокал Лизы Джерард временами может напоминать вокал Фрэйзер, так как исполняемые ею композиции носят лёгкий налёт "фолка" ("Ocean"), хотя чувствуется также влияние Патти Смит ("Threshold"). Что же касается Перри, то он больше придерживается традиций современного рока. Всё это заставляет работать аккомпанирующих музыкантов в двух равнозначных направлениях. Дебют группы оказался удачным. Возможно ли дальнейшее развитие в этом направлении - покажут следующие альбомы.

Не случаен тот факт, что и "Casteau Twins", и "Dead Can Dance" записываются на фирме 4AD, ведомой Иво Уотс-Расселом. Среди прочих фирм эта выделяется специфическим звучанием, старательно подобранными исполнителями, из которых каждый, будь то "The Birthday Party" или "X-Mal Deutschland", или "Modern English", "The Wolfgang Press" и "Solour Vox", - каждый имеет что-либо интересное в своём творческом багаже. И ещё одно. Несомненно, Иво Уотс-Расселу удалось воздать почти семейные взаимоотношения среди исполнителей своей фирмы, иначе ему не удалось бы собрать музыкантов из различных групп и записать их в разнообразных конфигурациях под общим названием "This Mortal Coil". Эффектом этой работы стала одна из наиболее удачных пластинок последних

лет - "I'll Be End In Tears", на которой рядом с новым материалом появились две уже известные композиции: "Song To The Siren" Тима Бакли в эмоциональной интерпретации Элизабет Фрэйзер, а также "Kangaroo", где роль вокалиста выпала на долю Гордона Шарпа из "Cindy Talk".

Вот ведь и оказывается, что не все продюсеры склонны к обливанию покупателей грязью. Более того, если музыка свежа и небанальна, - она не нуждается в адвокатах и рекламе.

Ну конечно, - вздохнул мой собеседник, - это действительно исключение... которое только подтверждает правило. А когда включишь радио, то слышишь всё то же: "Limahl", "Duran Duran", "Modern Talking", - всё тот же паскудный, бездушный "поп"...

Но когда я вернусь домой, я поставлю на проигрыватель пластинку "Crestau Twins", которая возродит во мне надежду на то, что ещё не весь этот "современный" рок прогнил до конца.

Перевод: МаксСим

Р. . МаксСим благодарит рок-группу "Противовес" за материал, любезно предоставленный ему для этой статьи.

МАЛЕНЬКИЙ БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВЕК

Иржи Коула

Перевод из журнала
"Melodie" СССР 1985г.

Рок-звезды рождаются, святят и гаснут. Некоторые быстрее, другие медленнее. Только некоторым дано счастье стать легендами. Классическим примером может служить "могучая тройка". Именно так были в свое время названы группы *Red Zepplin, Black Sabbath, Deep Purple*, которые в начале 70-х дали право на жизнь стилю хард-рок. Первая из них уже не существует, вторая - умирает, а третья - в состоянии *come back*. Но эта легенда не умирает, а дает жизнь большому количеству нынешних хэви-метал групп, например: *Iron Maiden, Judas Priest, Motorhead*. Также и другие из новых рок-групп считают своим ориентиром старую "хардрокковую маму" - *Deep Purple*. Однако, только частично. Не могу оказать, что продолжателями "перловых" традиций были *Ciran, Rainbow*, а тем более *Whitesnake*. Совсем наоборот. Им был человек, который никогда не играл в *Deep Purple*. И этот человек - американский певец *Ronnie James Dio*.

Однако, вернемся на 10 лет назад. В конце 1974 года из *Deep Purple* уходит "гитарный пулеметчик" - Ричи Блэкмор, уходит из группы, которую организовал, и которая, с приходом нового певца, Дэвида Ковердэйла идет тем путем, с которым Ричи был несогласен.

Он уезжает из Великобритании искать новых музыкантов в США. И вскоре находит их в нью-йоркской группе *Elf*, ведущим певцом в которой был Рони Джеймс Дио.

"Когда мне подвалило счастье работать вместе с Блэкмором, я был очень рад, потому что уважал его как музыканта, и считал, что смогу многому у него научиться", - говорил Дио.

Договор о сотрудничестве был готов в начале 1975 г., и группа в составе Ричи Блэкмор/гитара/, Р. Дж. Дио/вокал/, *Craig Stubber*/бас/, *Mickey Lee Smith*/клавишные/ и *Buffy Driscoll*/ударные/, но уже под названием *Ritchie Blackmore's Rainbow* записывает свой первый LP, который принес большой успех и обеспечил внимание рок-аудитории. Однако...кто хочет работать с Блэкмором, должен без разговоров делать то, что хочет он. Об этом говорили те музыканты, которые прошли через *Rainbow*. От старого состава он не оставил камня на камне, исключая Дио. В 1976г., летом, был записан второй LP под названием *Rainbow Rising*, где также играли будущий коллега Дио - басист *Jimmy Bain* и известный барабанщик *Cozy Powell* (ex - *Bedlam, Jeff Beck* и т.д.)

И именно Дио был той каплей, благодаря которой дело пошло. Блэкмор, Дио и Пауэлл - все они - эгоцентристы с определенными музыкальными и авторскими амбициями. Они вместе записали еще 2 альбома: *Live-On Stage, 1977* и *Long Live Rock'n'Roll, 1978*. И именно он был для Дио последним с этим составом. Поводов для его ухода было несколько. Кроме указанных, был еще один - в группе не осталось никого из *Elf*. Эта быстрая смена музыкантов Дио не нравилась. Музыканты в *Rainbow* чувствовали себя как на конвейере: кто не успевал за Ричи Блэкмором, тот должен был уйти. В конце концов между Дио и "шефом" начались неурядицы и певец вынужден был собирать чемоданы. Его место занял *Graham Bonnet*.

О своем уходе из *Rainbow* Дио говорит: "Мы были очень похожи - Ричи и я-, в музыкальных и человеческих качествах. Но был третий фактор - Кози Пауэлл. Когда мы все собрались вместе - это был шаг к концу. Кто-то должен был уйти. Ричи остался - ушел я". Уход Дио проходил в спокойной, невраждебной обстановке, и он сам позднее вспоминает годы в *Rainbow* с некоторой ностальгией, а Ричи Блэкмора считал велико-лепным гитаристом и - как говорил - настоящим джентельменом. За годы, проведенные в *Rainbow* Ронни многому научился. Прежде всего - вокаль-но вырос, развил свой композиторский талант и показал себя, как непо-

хой автор текстов. Под большинством текстов *Rainbow* 1975-1978гг. можно найти его инициалы. Он научился у Блэкмора многому и в организаторском плане, - и подписал контракты в области шоу-бизнеса. Это было хорошее начало. И имя Дио в *Rainbow* получило огласку.

В 1978г. он остался один и начал собирать свой состав, в котором уже был Джимми Бэйн/басист/. Однако приходит неожиданное известие: певец Оззи Осборн ушел из марширующих на месте *Black Sabbath* и пост у микрофона предложили Джеймсу Ронни Дио, который принял это предложение без колебаний. Громкое имя хард-рок состава сделало свое дело, и планы создания своего состава были отложены. Его приход в *B.S.* был для них глотком живой воды. Имя *B.S.* стало постепенно покрываться пылью, а благодаря Дио оно снова заиграло красками. Он принес с собой много энтузиазма, и музыка *B.S.* получила новый импульс.

L.P. "Heaven and Hell" (1980) - это синтез того лучшего, что было в *Rainbow* и старых *B.S.*. Для многих любителей *B.S.* это был буквально шок, а для широкой рок-публики это было просто неожиданностью. *B.S.* снова играют. Они также попали в метал-топ-полл.

Однако: ушел барабанщик *Bill Ward* /его заменил американец *Vinnie Appice* и оставшиеся два коренных члена группы - гитарист *Tony Tommi* и басист *"Ceezer" Butler* начали управлять кораблем, пытаясь довести его до какого-нибудь тихого залива. А это Дио не понравилось. Он считал, что ограничен в творчестве, а его вокал, по его мнению, был "утоплен" в общем звуке группы, ставшем снова нудным и однообразным. Примером послужил *L.P. "Nob Rules" (1981г.)*. Назревал новый конфликт. Р.Дио чувствовал себя аутсайдером, и это проявилось при микшировании нового *L.P. "Live Evil"*

Возник конфликт между ним и Винни Эпписом с одной стороны и Иомми и Баттлером с другой. Все было так: Дио не понравился звук записей и, однажды вечером, он вернулся назад в студию и перемикшировал уже готовый материал так, чтобы усилить свой вокал, и тем самым улучшить общий звук группы. На следующее утро об этом узнал Иомми.

Конфликт разрастался, и Дио снова пришлось собирать чемоданы. На сей раз его уход сопровождался скандалом и взаимными обвинениями. Иомми и Баттлер зашли так далеко, что обвинили Дио в том, что он, якобы, припрятал свои лучшие вещи для соло карьеры.

О музыкальных разногласиях в *B.S.* Дио сказал - "Думаю, что они могли бы быть в 80-х годах намного прогрессивней, если бы пошли другим путем, а не возвращались к 60-м. Ричи Блэкмор был джем-тельменом, а Баттлер с Иомми - нет".

Междоусобицы тянулись довольно долго. Например, после выхода *L.P. B.S. "Rock On"* уже с Яном Гилланом и старым-новым Биллом Уордом, Дио рассерженно сказал: "Свой новый *L.P.* они назвали "Снова рожден". Как видим, именно я помог им снова родиться". Трудно не согласиться с ним.

Снова возникают планы создания своего состава, которые Ронни вынашивал с 1978 года. И его новая группа начала формироваться в 1982/83 годах. Место барабанщика занял Винни Эппис из *B.S.*. Он был в *B.S.* таким же аутсайдером, как и Дио. Но, прежде всего, это хороший музыкант, и поэтому не было нужды искать барабанщика. Из басистов был выбран Джимми Бэйн, который играл в *Rainbow* вместе с Дио. "Джимми был большой удачей, потому что мы долгое время вместе работали и он был моим лучшим другом в *Rainbow*". Бэйн в то время играл в группе *Wild Horses*, но предложение Ронни принял, и ушел оттуда. Хуже обстояло дело с гитаристом. После сотрудничества с такими виртуозами, как Блэкмор и Иомми, у Дио были очень высокие требования. Однако, произошла неожиданность - на месте гитариста оказался человек, совсем неизвестный - *Vivian Campbell*. Дио говорил потом: "Джимми предложил Вивиана, которого видел в ирландской группе *Sweet Savage*". Я позвал его, потому что единственное, что было нам необходимо - это гитарист, и оказалось, что он великолепен". Место главного действующего лица - соло певца и одновременно клавишника - Ронни, разумеется, держал для себя. В начале 1983 года группа уже работала вместе и, не задумываясь, назвала себя *DIO*.

Новый состав сразу же приступил к серьезной студийной работе, итогом которой был альбом *"Holy Diver"* (1983). И этот первый альбом принес Дио и его музыкантам заслуженный успех. LP оказался в числе лучших хэви-метал альбомов года. Однако, музыку, которую они играют, можно скорее назвать хард-рок, а чисто хэви-метал номер — заглавная ударная вещь *Stand Up and Scream*. Самой интересной является вещь *Holy Diver*. Свист ветра, тайные шорохи и далекая, еле слышная мелодия — все это напоминает атмосферу приближающегося ада. И вот ветер издали приносит звуки разрывов, и в это мгновение в ваши ушные раковины врываются могучей силой переносимые такты. Катаклизматические отзвуки бас-гитары Джимми Бэйна вместе с ритмом тамтамов Винни Эпписа подчеркивают острый режущий звук гитары Кэмпбелла, и, наконец, наступает самое главное — вокал Дио. Голос, который дохнул на вас суровостью первых хард-рок певцов. Голос, который несет в себе великолепные выразительные возможности, который может быть твердым, как сталь, и одновременно необычайно мягким. К этому больше ничего добавить. "Этот голос! Возможно, это и клише, но, тем не менее, человек с такой слабой конституцией имеет такой большой голосовой резерв — написал «Мелоди Мейкер». Просто Ронни Дио /имя Джеймс уже не упоминается/ полностью использует шкалу своего вокального резерва и является певцом *par excellence*.

Но, кроме ритм-секции, которая вырисовывается в довольно хорошем свете, очень выразителен второй доминант в общем звуке состава /между прочим, отлично выверенном/ — гитарист Вивин Кэмпбелл. По его игре можно сказать, что в молодые годы он старательно слушал *D.P. и Rainbow* и многому научился у Ричи Блэкмора. Он действительно имеет быстрые пальцы и одновременно глубокий музыкальный ум. Быстрых гитаристов на свете немного, однако Вивин Кэмпбелл в этом качестве обошел и своего учителя Блэкмора. Он может извлечь из гитары "пулеметную очередь", что сейчас ценится, а может сыграть мелодичное соло.

Holy Diver была очень удачной LP. Из девяти песен 3 попало в британский хэви-метал топ, а сама вещь *Holy Diver* надолго осталась на его вершине.

Пришло время и первого *Live* выступления на метал-фестивале Кастл Донингтон в 1983 году, и сразу же Дио уезжает в турне. Конечно, сразу же в США, затем в Канаду, оттуда через Японию в Европу, и снова в Великобританию, где их новогодний концерт в Виктория Холл произвел фурор.

В начале 1984 года Дио со своими музыкантами, среди которых находился и новичок — клавишник *Claude Schreell*, снова в студии звукозаписи. После двухмесячной работы свет увидел LP *"Last in Line"*, подтвердивший, что предыдущий успех был не случаен. Все вещи на этой пластинке объединены общим хард-роковым ритмом, настроением музыкантов и энтузиазмом. Это музыка, которая не играется, а идет из сердца и горячей хард-роковой крови. И Дио снова не подкачал. *"Last in Line"* — диск такой же хороший, как и предыдущий *Holy Diver*, но он еще более грамотный. Однако в музыкальном развитии дальше не пошло. Только клавиши Шнелла, которые скорее чувствовались, чем слышались, заполняли те немногие белые пятна, которые еще оставались в звуке состава. Однако, об успехе LP говорит то, что вещи *We Rock, The Last in Line, Mystery & Egypt (The Chairs Dance)* снова очутились на первых местах в различных анкетах.

В июне 1985 года выходит третья LP *"Secret Hearts"*. Дио снова на уровне LP напоминает два предыдущих альбома.

Что будет дальше? Это вопрос, который задают себе многие поклонники группы. Удержит ли Дио свой корабль на верном курсе? Кроме работы в группе, где, по его словам, он счастлив, Ронни думает и о сольной карьере, при этом его вдохновляет жена Венди. Также он начинает работать продюсером. Кроме того, что Дио продюсировал 3 своих пла, он протягивает

руку помощи молодым начинающим составам, таким, как американской группе *Helium*. Сам он говорит об этом: "Хотел бы найти свое счастье как продюсер у других людей - это могло быть очень полезно".

Свою группу он держит под контролем. Однако, не в узде, как было в *Rainbow*. "Если кто-нибудь, когда-нибудь, захочет идти своим путем - он будет свободен", - говорит Дио.

Ронни Джеймс Дио после десятилетнего пребывания в рок-элите стал, благодаря своему таланту, уже сегодня живущей и мощно светящей звездой. А это редко кому удается.

ПЕРЕВЕЛ ГХ⁶

(„Рок-курьер Наркомвизитки“ №1)

МИНИМАКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИ

Максим

Minimax

(или всякая всячина
за последние
полгода)

МИНИМАКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИМИКСИМИМАКСИМИ

Рэй Манзарек записал альбом вместе с Джим Кэррол и Максом Вэйнбергом "To to" рьяно рекламирует свой новый альбом под названием "Fahrenheit", записанный совместно с Майлсом Дэвисом и Доном Хэпли.

Бинни Винсент (экс-"Кисс") собрал собственную группу, в состав которой вошли Дана Струм (бас), Бобби Рок (ударные) и Роберт Лейман (вокал). Дебютантский альбом называется "Vinnie Vincent Invasion".

Дэвид Заппа - 15-летний сын Фрэнка Заппы - пошёл по стопам своего отца. Недавно он принял участие в записи альбома "Heaven and Hell" Дона Джонсона, играя на гитаре в композиции "The Last Sound Love Makes".

"The Communards", или Диния Сомервилл и Ричард Коул, заберякли запись своей первой пластинки. Называется она просто: "The Communards". Продюсер Майк Торн. Первая сорокапятка с этого альбома ("Don't Leave Me This Way") продержалась на первом месте английского хит-парада 4 недели.

EMI анонсирует выпуск очередного посмертного альбома Джона Леннона с записями, не вошедшими в альбомы: "Walls And Bridges", "Mind Games" и "Rock And Roll". Новый диск будет называться "John Love Avenue".

Ричард Кири (пianoista "Cabaret Voltaire") записал одну за другой три сольных пластинки. Первая - это сорокапятка "Hypnotics/Martyrs of Palestine" затем альбом "Blasphemy Jesus Voice" и так называемый мини-альбом "Ugly Spirit".

"Blah, Blah, Blah" - именно так называется новая пластинка Игги Попа. В записи ему помогали Дэвид Боуи и Стив Джонс ("Секс pistols").

"The Police" в очередной раз отвергли слухи о своём роспуске (источник информации - "Нью мюзикл экспрес").

Появились первые "компактные диски" с панк-роком. Таким своеобразным увековечиванием панк обязан японцам. Именно они выпустили "компакт диск" "Секс pistols" и сборник из "Дэд Кеннедис", "GBH", "Buzzcock" и "The Damned".

Стив Страйнд (экс-"Visage") записал сольный альбом "Strange Cruise". Такое же название имеет и его первая группа.

"Weather Update" - новая группа Джо Завинула, бывшего клавишника легендарного "Weather Report".

Питер Крисс (экс-"Кисс") ушёл из группы "Balls of Fire".

Новым бас-гитаристом "Металлики" будет скорее всего Джек Нестел из "Flotsam And Jetsam".

На оценку вернулся "Kraftwerk" с сорокапяткой "Music Non Stop", подкреплённой интересным видеоклином, сработанным в Нью-Йоркском институте компьютерной техники. Сейчас группа выступает в составе: Ральф Муттер, Флориан Шнайдер, Карл Бартос и Вольфганг Флёр.

Принс распустил свою группу "Revolution" и выступает время от времени с командой под названием "Maserati".

В конце 1986 года в Мельбурне умер гитарист Трэси Лью ("The Birthday Party").

Новый сюрприз приготовили в новом году "The Dead Kennedys". Кроме нового альбома "Bedtime For Democracy" вышла в свет брошюра-приложение на 12 листов, с которой в немалой степени помучилась американская цензура.

Династи Салливан, Роб Хитон и панк-поэтесса Джоэл попали на неопределенное время в городскую госпиталь Эдинбурга. Все они были серьезно покалечены во время беспорядков, возникших по окончании концерта "New Model Army".

Из группы W.A.S.P. ушел гитарист Рэнди Пайлер. Его заменил Блэки Лоулесс, игравший до этого на бас-гитаре. Новым басистом стал Джонни Род из "King Cobra".

Своей 20-летней вокалией группа "The Moody Blues" отметила винуском диск "The Other Side Of Life".

Серьезные хлопоты с голосовыми связками у Фреда Меркьюри. Врачи советуют ему лечь на операцию.

Стив Харли, лидер уже полужабытой группы "Sons Of Rebel", получил приглашение на главную роль в очередную рок-оперу Э.Л. Саббера.

Вирятся слухи о возможном распаде "The Foreigner". Во всяком случае вокалист Лу Грамм уже записывает в Лондоне сольный альбом и возвращаться в группу не собирается.

Распалась группа "Madness". Са, Карл, Крисси Боя и Ли Томпсон собираются играть и дальше, но под другой вывеской.

Гитарист "Public Image Limited" Джон Мак-Гин загремел недавно после концерта в Венскую больницу, где ему наложили 40 швов - результат попадания в голову двухлитровой пустой бутылкой. Это же надо было добросить!

После семилетнего перерыва решила вернуться на сцену Патти Смит. Материал ей помогают готовить бывшие участники её старой группы: Ричард Сол (клавишник), Дэйв Ди Догерти (ударные).

+ + + + + + +

Некоторые новые пластинки:

Genesis-"Invisible Touch"

Velvet Underground-"Another View"

Billy Joel- "The Bridge"

Paul Simon- "Grace Land"

Talking Heads-" True Stories"

Human League-"Grach"

Van Halen-"5150"

Saxon -"Rock The Nations"

The Firm-" Mean Business"

Joe Jackson-"Big World"

Deep Purple-"Blue Light House"

Julian Lennon-"Secret Value of Daydreaming"

Elton John-" Leather Jackets"

Bad Company-" Fame and Fortune"

O.M.D.-" Pacific Age"

Kate Bush-"Whole Story"

Ultravox-"The Queen Is Dead"

Lee Aaron-"Metal Queen"

Lee Aaron-"Call Of The Wild"

Gracias por la atención dispensada.

АНОНС !

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ РКХ ЧИТАЙТЕ:

События отчётного периода: хроника, факты, комментарии.

КЛУБ НИКОТИИ предупреждает: джаз-рок не повредит вашему здоровью /интервью с Л.Павленко и И. Ильченко/.

Время собирать камни. /фестиваль в Ленинграде./

Шок-н-ролл. Только не для снобов. /интервью с группой БОЛ/.

Польский рок. Отражение социальных проблем или музыкальный ренессанс?

Мысли допризывника. /А.Долгов накануне воинской службы./

Традиционный минимакс.

**Специальная благодарность издательству СЕРГЕЙАН :
фотообъединению МИШАПЕД.**

СПАСИБО ВСЕМ, КОМУ НУЖНО ТО, ЧТО

МЫ ДЕЛАЕМ.

МЫ ЛЮБИМ ЗАС.

ФАБРИКА

ПРОТИВОВЕС